

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

Плейлист

Bazzi – Mine

Harry Styles – As It Was

GLASS ANIMALS – Heat Waves

Sam Fischer – Hopeless Romantic

FINNEAS – Love Is Pain

Ed Sheeran – Shivers

The Kid LAROI – BEST FOR ME

Regard, Troye Sivan, Tate McRae – You

The Weekend, Ariana Grande – Save Your Tears

(Remix)

Tom Grennan – Little Bit Of Love

Mimi Webb – Good Without

Olivia Rodrigo – Déjà vu

KLANKARUSSEL – Home

Если бы существовала награда за неуклюжесть, я ее точно получила бы, а потом уронила. Можете поверить мне на слово.

Возможно, это Вселенная так распорядилась или моя удивительная способность влипать в глупые истории, уж не знаю, но факт остается фактом: сегодня утром на глазах у всего универа я распласталась в позе морской звезды, да еще в луже, да еще и в ногах у самого популярного парня.

И если бы все вдруг не замерли, а потом не расхохотались, я бы, наверное, не догадалась, насколько сильно в тот момент облажалась. Подумаешь, красавчик, с которым мечтает встречаться каждая девочка. Подумаешь, сердцеед, на котором зарубки уже ставить негде — столько сердец он успел разбить. Это было абсолютно не важно, пока я не посмотрела в его глаза — злые, холодные и такие пронзительные, что тут же забыла, как дышать.

А началось все с того, что я проспала. Сидела за компьютером до пяти утра, доделывая курсовую работу, и вот, помнится, промелькнула мысль: сейчас все еще разочек проверю, распечатаю, а потом побегу к первой паре. И тут — дзынь! Будильник!

Оторвала голову от стола — и ужаснулась: вместо того чтобы распечатывать курсовую, я уснула, упав на клавиатуру.

И вот результат: последние страницы сплошь исписаны словом «ад». Точнее, различными вариациями из букв «а» и «д» и встречающимися среди них редкими «п», «р» и «о».

М-да... Моя жизнь горька, как огуречная попка, но судьба впервые так открыто об этом заявляла: слово «ад» отлично характеризовало ситуацию, в которую я влипла.

Оценив масштабы катастрофы, я вскочила, выделила в тексте упоминание о преисподней и, удалив, отправила файл на печать.

— Пожалуйста, только побыстрее. У меня совсем нет времени!

Охнув, крикнув и даже хрюкнув, принтер дернулся и... замер.

— Черт, бумага закончилась!

И, конечно, тут же порезалась об острые края листов, торопливо вкладывая их в прожорливый принтер. Вскрикнула, подпрыгнула и стукнулась головой о лампу.

- Разрешите влюбиться -

— Бли-и-ин...

Вообще, у меня каждая копейка последние полгода была на счету, но, пожалуй, я готова была прямо сейчас оплатить тренинг «Что делать, когда все валится из рук».

В этом вся я — Настя Ежова, гремучая смесь из недоразумения, упорства и вполне заурядной внешности. Отличница, гордость курса, или, как говорят за глаза мои одноклассники, очкастая зубрила. Будем знакомы.

Пока принтер утробно рычал, выплевывая из своей пасти горячие и пахнущие краской листы, я бегала по маленькой комнатке, собирая в сумку разбросанные повсюду вещи. Полагаю, что девушке моего возраста следовало бы посмотреть в зеркало и расчесаться, но мне пришлось пренебречь такой возможностью в пользу того, чтобы спешно протереть очки и одеться.

Накинула вязаную кофту поверх мягкого сарафана, натянула плащ и обмотала шею тонким шарфом. Потопталась немного на месте, ожидая, пока все распечатается, и, как только вышла последняя страничка, сложила листы в папку.

— Ты что, опять спала здесь? — раздался за спиной мужской голос.

Я прижала курсовую к груди и обернулась, успев придать лицу самое невинное выражение, на которое только была способна.

— Привет! Не-е-ет...

— Настен, — Костя, владелец боксерского зала и по совместительству мой дядя, вошел в каморку, оглядел царивший в ней беспорядок и обнял меня, — а что ты тогда тут делаешь так рано?

— Вот забежала распечатать, ты же не против? — улыбнулась я.

— Конечно нет. — Родственник недоверчиво посмотрел на меня (возможно, слегка помятую). — Точно все в порядке?

Я кивнула:

— Да! Ну, мне пора. — Поцеловала его в щеку и побежала к двери. — Выключишь компьютер, ладно?

— Хорошо... — И крикнул мне вслед: — Настя, подожди!

— Что? — отозвалась я уже на пороге тренерской.

— Кажется, небо затягивает. Возьми зонт!

Я качнула головой:

— Нет, дядь Кость, успею до дождя. Мне до универа десять минут дворами!

— Ну беги! — Он улыбнулся и махнул на прощание рукой.

А я поспешила к выходу и выбежала на тихую улицу. Еще вчера догорало лето, а сегодня — настоящий сентябрь с его прохладой, запахом сырости и жухлой травы. Я взглянула на небо и поежилась: оно действительно угрожающе потемнело. Вернуться за зонтом?

- Разрешите влюбиться -

Взгляд на часы развеял все сомнения. Нужно было торопиться на учебу. И я понеслась по улице, крепко прижав папку с курсовой к груди.

Дождь всегда пугал меня, но последние пять месяцев особенно.

...Это случилось в апреле: родители, живущие в деревне, решили навестить меня. Собрали теплые вещи, запас провизии, подушку, чехол для которой мама сама вышила узорами. Она очень беспокоилась, ей казалось, что мне неуютно в студенческом общежитии — на старой койке, в серых стенах, в окружении таких же, как и я, бедных, голодных (по ее мнению) ребят.

Был самый обычный день. С утра подморозило, а днем светило солнце. Ближе к вечеру, когда родители уже подъезжали, вдруг зарядил дождь. Унылый, противный, монотонный.

Я вышла их встречать и долго всматривалась в проезжавшие автомобили. Ветер усиливался, и струи дождя хлестали по лицу, больно жалили глаза.

Мама и папа не приехали. Их машина попала в аварию на перекрестке за два квартала до общежития. Кузов всмятку — жвачка из металла и пластика. Подушку, ту самую — с вышитым мамой узором, мне отдали врачи «Скорой помощи» после того, как все случилось. Так я осталась одна. Кроме дяди Кости, маминого брата,

и его дочки Алены у меня никого нет. Ни в этом городе, ни в каком-либо другом месте.

Дождь я не любила, а он меня, кажется, наоборот, очень даже. Большая черная туча гналась за мной. Ба-бах! После предупредительного выстрела грома хлынул ливень.

Инстинкт самосохранения должен был дать мне подсказку — спрятаться в тепле и уюте ближайшего магазина или кофейни, но почему-то молчал. Единственная правильная мысль, возникшая тогда в моей голове: надо срочно спрятать папку с курсовой под плащ. Что я и сделала, сменив торопливый шаг на отчаянный бег. Ливень прекратился, когда я подбежала к автостоянке рядом с университетом. Лишь редкие капли продолжали оседать на моем порядком промокшем плаще и влажных волосах. Очки запотели, и нужно было остановиться, чтобы протереть их, но я мчалась, торопясь оказаться под спасительным козырьком.

Дверца красного спорткара открылась в тот момент, когда я пробегала мимо. Если б не запотевшие очки, возможно, и удалось бы избежать позора, но моя неуклюжесть всегда успевает раньше меня: барьер я не взяла. В духе лучших фейлов из жизни бегунов с препятствиями налетела на эту дверцу с разбегу, а дальше... голова вниз, ноги вверх, задница в луже.

- Разрешите влюбиться -

Мир мелькнул перед моими глазами и погас. Первое, что я увидела, очнувшись, — взгляд, недовольный и раздраженный. Видимо, пока я крутила в воздухе сальто и приземлялась, парень успел выйти из машины. Теперь он стоял надо мной, смотрел сверху вниз и хмурил брови. Очевидно, раздумывал — возмутиться или подать мне руку.

И тут раздался девичий смех. А затем обидное:

— Ой, смотрите, Страшила бросилась в ноги Гаю! Во дает!

-2-

Я даже не сразу поняла, что эти слова обо мне. С неба падали одинокие капли и, покалывая, приземлялись на мое лицо, а меня все глубже затыгивало в холодные голубовато-зеленые глаза.

Да, лежать в луже под оглушающий смех сокурсников — нелепо, конечно, но я, кажется, потеряла ориентацию в пространстве. А может, ударилась затылком об асфальт так сильно, что не могла даже пошевелиться.

Секунду-две (или больше?) просто лежала и смотрела на него.

Высокий, достаточно крепкий. Воротник кожаной куртки не скрывает небольшой яркой татуировки на шее. Мокрые каштановые волосы взъерошены, на лице презрительная ухмылка. Все такое знакомое, ведь я видела его десятки раз в коридорах, но все же какое-то другое. Необычное. То ли потому, что мне не доводилось видеть его так близко, как сейчас, то ли потому, что я без очков. А кстати, где мои очки?

Не то чтобы я ничего без них не видела, но мир определенно выглядел иначе. Тех, кто остановился, чтобы позабавиться над моей неловкостью, видно было прекрасно, а те, кто стоял метрах в десяти от нас, на ступенях перед входом, легко узнавались по фигурам, одежде и голосам. Еще вчера они слезливо просили меня помочь по учебе, а сегодня так легко язвили.

— Ром, девчонки на тебя уже сами бросаются! — послышался женский голос.

Кто-то простучал каблучками и остановился в паре шагов от нас.

— Ага, даже Ежиха! — другой голос.

— Смелости набралась и кинулась!

Подружки остановились за спиной Романа и расхохотались.

Я приподнялась, опираясь на локти, и замерла, потому что он протянул мне руку. Сам Гай! Роман Гаевский, который никогда не замечал таких, как я, который выбирал самых красивых

- Разрешите влюбиться -

девушек. И он смотрел сейчас на меня, протягивая руку.

Я испугалась.

Смех почти затих, и все глазели на нас... Внутри меня встрепенулось недоверие. Оно подсказывало, что Гаевский хочет всего лишь посмеяться — подает руку, а стоит мне протянуть свою, тотчас отдернет под новые взрывы хохота. И это еще обиднее, чем позорно пасть к его ногам.

Но Гай казался серьезным.

— Все нормально? — спросил он сурово и холодно. Неужели бесится, что я налетела на дверь его машины и растянулась под ногами? Он, этот парень — весельчак и сердцеед, который с легкостью завоевывает сердце очередной красотки, а потом с таким же легким сердцем дает ей от ворот поворот и идет дальше, он разглядывает меня с таким вниманием.

— Что там, Гай? Что стряслось? — спросил кто-то насмешливо.

И в эту же секунду я вложила свою ладонь в ладонь Гаевского. Он подтянул меня к себе рывком: сильно, но осторожно. И у меня впервые в жизни перехватило дух от близости другого человека. Едва не воткнувшись носом в его грудь, я отпрянула, выдернула руку и прижала к груди.

— Ого, привет! — бросил подошедший к нам высокий брюнет в модном пальто шоколадного

цвета и узких брюках. У него даже брови вздернулись от удивления. Он уставился на меня: — Кажется, я тебя где-то видел. Ты же... ты...

Но я его уже не слышала. Приложив руку к груди, я поняла, что плащ распахнут. А значит... Обернулась и обомлела. Курсовая, которую мне сегодня позарез нужно было отдать, разлетелась: какие-то листы порхали по воздуху, остальные, рассыпавшись, плавали в лужах.

Нет! Нет, нет, нет, нет...

— Гай, это что, твоя подружка? — усмехаясь, спросил парень.

Задыхаясь от волнения и ужаса, я посмотрела на Гаевского. Не могла не посмотреть.

— А похожа? — скривился он, глядя на своего приятеля.

Словно что-то переключилось у него внутри. Раз — и к Роману разом вернулись и веселье, и небрежность, и ленивая самоуверенность. Совсем другой человек — тот, к кому все здесь привыкли.

Он улыбнулся лишь уголками губ, но девчонки не упустили новую возможность засмеяться.

— Эй, милая, ты бы смотрела под ноги в следующий раз, — нарочито вежливо обратился ко мне тот, второй парень.

Не слушая его, я бросилась собирать с асфальта мокрые листы.

— Куда же ты так торопилась?

- Разрешите влюбиться -

— Отстань от нее! — голос Гая звенел насмешкой.

Ну как же так? Почему? Я ночь не спала, торопилась доделать. Всю неделю провела в библиотеке, отыскивая нужную информацию для этой курсовой. Да, от нее зависит судьба человека. И даже не одного! Ну почему со мной постоянно такое происходит?!

— Пойдем, Дэн!

— Может, нужно помочь ей? — спросил парень с издевкой.

— Сама справится.

Я опустила на колени, шмыгая носом, и стала собирать влажные листы. Мокрые волосы падали на лицо, мешали, приходилось откидывать их назад. А толпа, кажется, не спешила расходиться.

— Эй, замарашка, научные труды растеряла? — выкрикнул кто-то и засмеялся.

Я встала, прижав к груди грязные листы, и воинственно подняла подбородок. Посмотрела с вызовом. Они могут считать меня кем угодно, могут шушукаться и показывать пальцем, как делали это раньше, но я не позволю унижать себя прилюдно!

— Помолчи, Лид! — попросил Гай. Его просьба прозвучала так резко, что девчонка тут же замолчала, видимо, прикусив свой наглый язык. Роман нагнулся и подобрал что-то с земли. Нахмурившись, протянул мне: — Твое?

Я посмотрела на его ладонь, на ней лежали выпачканные в грязи мои очки. Быстро схватила их, стряхнула и чуть не разрыдалась: стекла треснули. Этого мне только не хватало! Я, конечно, обойдусь без очков какое-то время, купить новые денег нет.

— Бедняжка, разбила свои окуляры, — хихикнул кто-то из собравшихся. — Как теперь крот без своего бинокля?

— Лида, ты чего такая злая сегодня? — Парень в пальто обнял смеющуюся девчонку за талию. — Пристала к девчонке. Она, видишь, увидела Гаю и забыла, что под ноги нужно смотреть. С кем не бывает!

Я тяжело вздохнула и продолжила собирать разлетающиеся на ветру листы.

— И ничего я не пристала, — прозвенел с обидой голосок, — мне на нее вообще плевать!

— Может, к Ромке приревновала? Так его ж на всех хватит.

— Чего-о-о?

— Да не смущайся ты! Гляди, какой он красавчик, приехал в дождь на тачке с открытым верхом, чтобы спор не проиграть. Только все равно проиграл.

— Руки убери, Дэн! — попросила Лида.

— Да я тебя просто приобнял, лапочка, — расхохотался он. — Или это только Гаю теперь можно?